

В этой связи неосторожные преступления по большей части «лучше воспринимают» меры профилактики, чем умышленные преступления.

К общесоциальным мерам предупреждения неосторожных преступлений следует относить совершенствование системы технического, правового образования.

В частности, к основным профилактическим мерам в сфере безопасности дорожного движения относятся:

технические – повышение технического уровня и безопасности транспортных средств, регулярное проведение технического контроля автомобилей, улучшение состояния дорог и т. д.;

образовательные и воспитательные – обучение и воспитание участников дорожного движения.

Реализация данных профилактических мер органами внутренних дел Российской Федерации происходит через размещение информации на сайтах региональных МВД РФ. Так, МВД РФ по Республике Марий Эл в разделе «Ответы на вопросы граждан» размещена информация, что многие водители продолжают пренебрегать ремнями безопасности, ставя свою жизнь и жизни других под угрозу причинения вреда, хотя эффективность ремней безопасности доказана годами их применения.

Изучение статистики подтверждает сделанные выводы. Риск гибели и тяжелых травм в случае игнорирования ремней безопасности при фронтальном столкновении выше в 2–2,5 раза, при боковом – в 1,8 раза, а при опрокидывании – в 5 раз. Однако лица, управляющие транспортным средством, продолжают нарушать правила перевозки несовершеннолетних. Увеличение законодателем штрафов за нарушение правил перевозки детей не способствует их профилактике.

На наш взгляд, образовательные и воспитательные меры по степени значимости и необходимости выступают главными и служат мерами индивидуальной профилактики ДТП. Полагаем, что в целях предупреждения первичных неосторожных преступлений, совершаемых водителями, необходимо внесение изменений в постановление Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами», закрепляющих обязательность прохождения лицами, желающими стать водителями транспортных средств и имеющими справку установленного образца о годности к управлению транспортными средствами соответствующих категорий, психологического тестирования на соответствие качеств безопасного водителя и установления предрасположенности к совершению ДТП. Следует также, по нашему мнению, включить в практику прохождения специального психологического теста, который позволит определять предрасположенность лица к совершению ДТП или же невозможность лица предотвращать ДТП. По аналогии с психологическим профилем неосторожных преступников, осужденных по ст. 264 УК РФ и отбывающих наказание в местах лишения свободы, граждане должны будут подтвердить помимо своих теоретических знаний правил дорожного движения и практических умений свою способность безопасно для себя или остальных участников дорожного движения управлять транспортным средством. В случае если психологические профили указанных категорий будут совпадать, то в получении водительского удостоверения следует отказывать.

Таким образом, профилактика ДТП как вида неосторожной преступности имеет как общие с ней черты, так и специфические. Все рассмотренные выше меры профилактики должны способствовать сокращению ДТП, их повторности и воспитывать культуру поведения у участников дорожного движения.

УДК 342.2

И.А. Фиськов

СОДЕРЖАНИЕ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ

Современные тенденции развития уголовного закона, введение преступлений с административной преюдицией, предложения о включении уголовного проступка существенным образом разбалансируют сложившуюся систему категоризации преступлений, формально основанную на признаке общественной опасности, а в действительности – на размере наказания. Закрепленная ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации категоризация преступлений и до этого была нежизнеспособной и сломанной, а теперь уже явно нуждается в пересмотре. Зафиксированное в ч. 1 ст. 15 УК РФ основание категоризации преступлений, на наш взгляд, является единственным верным, но требует теоретической разработки ввиду отсутствия четких критериев определения общественной опасности.

Для выхода из порочного круга конкуренции уголовной и административной ответственности нужны жесткие правила и установление какого-то ключевого для каждого вида ответственности свойства. Этим свойством в дифференциации уголовной и административной ответственности выступает общественная опасность преступления, а жесткие правила заключаются в выявлении и учете верифицированных факторов – критериев общественной опасности.

Анализ ст. 14 УК РФ позволяет выделить четыре признака, характеризующие преступление: виновность, общественную опасность, противоправность, наказуемость. В науке уголовного права под общественной опасностью принято понимать угрозу или непосредственное причинение вреда наиболее значимым общественным отношениям. Законодатель не дает определения общественной опасности. Верховный Суд РФ также не приводит дефиницию этого понятия, но в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам от 19 декабря 2019 г. № 78-АПУ19-38 указывает, что при учете характера общественной опасности преступления следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред, а степень общественной опасности преступления устанавливается в зависимости от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, от формы вины, обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

На заре формирования признака общественной опасности Н.С. Таганцев указывал, что преступлением признается деяние, посягающее на такой объект, который в данной стране, в данное время считается настолько важным, что государство

виду недостаточности других мер предусматривает ответственность лица, его совершившего. И хотя в данном определении еще не сформулирована конструкция «общественная опасность» преступления, но ее содержание выражено довольно точно.

С.П. Мокринский в начале XX в. писал, что, воспрещая одни действия, законодатель руководствуется оценкой значения их для тех или других рядов специально полезных или вредных факторов.

Одним из первых дал определение понятия «общественная опасность» А.А. Пионтковский. В своих трудах он писал, что общественная опасность деяния вызывается возможностью причинения ущерба или непосредственным нанесением вреда общественным отношениям.

Из представленных определений и понятия преступления, закрепленного ст. 14 УК РФ, следует, что общественная опасность преступления выступает наследуемым признаком таких элементов состава преступления, как объект и объективная сторона. И только правоприменитель при оценке общественной опасности использует более широкий перечень элементов. Вероятнее всего, это связано с тем, что в указанном апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ акцент смещен в сторону назначения наказания, а не оценки общественной опасности.

Согласимся с точкой зрения Л.М. Прозуметова о том, что общественная опасность деяния определяется объектом посягательства и его объективной стороной. Совершение деяния малолетним (субъект преступления) либо лицом, находившимся в состоянии невменяемости (субъективная сторона), не исключает его общественной опасности, поскольку вред уже был причинен, а устраняет его преступность и наказуемость. Общественная опасность деяния объективна и не зависит от субъективных признаков состава преступления.

В этой связи при оценке общественной опасности необходимо использовать объективные признаки состава преступления. Основопологающим элементом должен стать объект преступления, определяющий характер общественной опасности и позволяющий сравнивать однородные преступления. Предмет и элементы объективной стороны состава преступления будут выражать ее степень и позволят ранжировать однородные преступления.

Субъект и субъективная сторона преступления должны стать надстройкой над объективной общественной опасностью и учитываться при выборе мер ответственности и назначении наказания.

В заключение следует отметить, что в настоящее время в уголовном законе и науке уголовного права происходит смещение общественной опасности в сторону размера наказания, в связи с чем разрушается система категоризации преступлений. Для построения новой системы категоризации преступлений в качестве основания следует использовать общественную опасность деяния, критериями оценки которой должны выступить объективные признаки состава преступления.

УДК 343.37

А.А. Харламова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Таможенные платежи, а также различного рода пошлины являются неотъемлемой частью доходов бюджета практически любого государства и имеют ключевое значение для исполнения перечня запланированных расходов.

Российская Федерация и Республика Беларусь наряду с другими странами являются государствами – членами Евразийского экономического союза, который учрежден в том числе с целью создания условий для стабильного развития экономик государств-членов и формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС. В ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, для обеспечения которого принят Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). И хотя территория ЕАЭС является единой таможенной территорией, на которой не применяются таможенные пошлины и экономические ограничения, проблема неуплаты таможенных платежей при пересечении границы ЕАЭС для всех государств-членов является актуальной.

Так, в частности, в ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере. В ст. 231 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривается ответственность за уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами, в крупном размере.

Обращает на себя внимание несколько различный подход к формулированию признаков составов преступлений.

В диспозиции российской нормы перечисляются конкретные виды платежей, а в аналогичной норме белорусского законодательства платежи обобщены фразой «взимаемые таможенными органами». Следует отметить, что такая формулировка появилась в УК Республики Беларусь недавно, до июня 2021 г. использовалась фраза «таможенных платежей».

В действующем законодательстве России хотя и упоминаются таможенные платежи, однако не дается их определение. В ст. 46 ТК ЕАЭС приводится перечень таможенных платежей: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; таможенные сборы.

Таким образом, несмотря на некоторую разницу формулировок, уголовно-правовые нормы обоих государств распространяют свое действие на одинаковый по сути своей перечень обязательных платежей. Возможно, формулировка, использованная в УК Республики Беларусь, более удачная, потому что не требует внесения изменений в законодательство при изменении перечня таможенных платежей.

Отдельно следует сказать про специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины.